

— Никого, просто в самолете встретил одну странную личность. Кстати, в следующий раз не бери мне билеты в эконом-класс, кого там только не встретишь.

Фэн Юй закатил глаза:

— Ну ты прямо настоящий барин. Неужели нельзя хоть немного сэкономить деньги твоего старика Чэня?

— Эй, я трачу свои собственные деньги, между прочим.

— Да тех грошей, что у тебя есть, даже на бензин на месяц не хватит. Опять без работы остался?

— Хм. — Чэнь Хуань промолчал, не подтверждая и не опровергая.

Но Фэн Юй не унимался:

— Говори уже, в этот раз из-за чего?

Чэнь Хуань тяжело вздохнул и протянул Фэн Юю ладонь:

— Как думаешь, у меня что, линии успеха на руке нет?

Фэн Юй послушно прищурился, разглядывая ухоженную, нежную кожу руки друга, а затем заключил:

— Полный хаос. Слишком много беспокойства.

— Ты не можешь меня просто утешить?

— Как я могу тебя утешить, если ты не говоришь мне правду?

Чэнь Хуань был бессилен что-либо возразить. Прошло уже несколько лет с выпуска из университета. Фэн Юй за это время успел обосноваться на одном месте, стал надежным специалистом, перерос уровень новичка и, хотя компания была небольшой, уже мог самостоятельно вести дела. Его все уважительно называли инженером Фэном, а с этого года, говорят, он начал отвечать за целые проекты.

Чэнь Хуань вкратце рассказал, как дочь босса навязывала ему отношения, и что ему не оставалось ничего другого, кроме как уволиться.

Фэн Юй, выслушав это, просто не мог взять в толк:

— Слушай, у тебя что, мозги в задницу перетекли? Эта компания в отрасли довольно известна. Дочь босса положила на тебя глаз — разве это плохо? Зачем ты уволился? Другой бы на твоём месте уже давно вцепился в этот шанс!

— Ну не лежит у меня душа, понимаешь?

— А зачем тогда ходил с ней на ужины и в кино?

— Эй, друзья разве не могут вместе поужинать или сходить в кино?

— Чэнь Хуань, ты вообще понимаешь, что делаешь? Некоторые вещи означают, что вы уже не просто друзья!

— Да ладно, сколько девушек со мной ходили на ужины и в кино... — на этих словах Чэнь Хуань запнулся, вспомнив те прекрасные лица, которые теперь стали лишь мимолетными тенями в его жизни.

Фэн Юй развел руками, понимая ситуацию даже лучше самого Чэнь Хуаня:

— Вот видишь? Ты сам-то себя понимаешь? Где они теперь? Все они сбежали, раненные твоей так называемой чистой дружбой...

— Женщины такие странные. Неужели ужин и кино — это обязательно клятва на всю жизнь? — Чэнь Хуань озадаченно покачал головой. — Мир чувств какой-то пресный и скучный. — Он повернулся к Фэн Юю: — Я проделал такой путь, чтобы позавтракать с тобой. Может, мне теперь на тебе жениться?

— Тьфу, прекрати нести чушь! Разве можно сравнивать кореша с девчонками? Слушай, Чэнь Хуань, я за тебя уже все глаза проглядел. У тебя такая внешность, а в этом плане — ну просто дерево! Разве это такие простые вещи — ужин и кино?

— А что же еще?

— Это прелюдия к тому, чтобы затащить друг друга в постель! У тебя эмоциональный интеллект просто в минусе!

Фэн Юй получил увесистый подзатыльник. Чэнь Хуань сердито парировал:

— Кто тут с низким эмоциональным интеллектом? Я, между прочим, человек глубоких чувств, меня все обожают!

Фэн Юй потер голову и, глядя на возмущенного Чэнь Хуаня, прыснул со смеху:

— Ой, за живое задел? Кто-то недавно проверял твой уровень эмпатии?

Чэнь Хуань взревел, как лев:

— Живо неси мне еще порцию вонючего тофу!

— Ты все еще хочешь есть? Даже если я угощаю, не обязательно же так наглеть!

— Опять тошнота подкатывает!

Надо признать, Цзянчэн — неплохое место, по крайней мере, так считал Чэнь Хуань. Небо здесь было синим, ветер — мягким. Он лежал в покачивающейся лодке, а цветы на берегу и трава в озере, казалось, кокетливо покачивались в весеннем мареве Цзянчэна.

Зажав в зубах травинку и вытянув ноги, Чэнь Хуань постарался устроиться поудобнее, лениво прищурившись. Этот теплый ветерок вызывал легкое опьянение.

Фэн Юй, налегая на весла, указал на виднеющийся вдали пейзаж:

— Смотри, вон там остров Циянь, знаменитая достопримечательность Восточного озера.

Будучи уроженцем Цзянчэна, Фэн Юй очень хотел заразить энтузиазмом своего гостя. Они были закадычными друзьями, которые с детства вместе играли в песочнице. Сейчас Чэнь Хуаню требовалась поддержка: прошло несколько лет после выпуска, а у него ни стабильной работы, ни цели — болтается туда-сюда. Хотя отец — один из лучших нейрохирургов страны, а мать — звезда оперы, что с того? Настоящий мужчина должен всего добиться сам.

Взгляд Чэнь Хуаня блуждал по сверкающей глади воды. Облака, очерченные золотистыми линиями, отражались в озере, переливаясь на солнце. Это озеро было гордостью жителей Цзянчэна: горы и воды здесь были необычайно живописны. В отличие от грубоватой красоты севера, здесь даже деревья выглядели изящными и утонченными. Здесь было настолько тихо, что хотелось отбросить все мирские заботы и обрести внутренний покой. Цзянчэн был особенным: то нежный, как южные края, то суровый, словно вобравший в себя черты севера. Словно кто-то взял понемногу от всего, смешал в плавильном котле, добавил жара и выковал этот город с его неповторимой культурой и глубиной.

— Может, поужинаем сегодня с моими родными? У меня отпуск всего на пару дней, потом вместе вернемся в Пекин, — Фэн Юй посмотрел на Чэнь Хуаня с надеждой.

— А? Я уже билет купил, на послезавтра, — Чэнь Хуань упрекнул друга, что тот не сказал раньше.

— Да куда ты спешишь? Побудь еще пару дней.

— Ладно, поменяю билет.

— Вот и хорошо.

Только что светило яркое солнце, но погода вдруг переменилась. Не успели они опомниться, как с неба посыпались крупные капли дождя. Хотя на лодке был навес, Фэн Юй причалил к берегу под плакучие ивы. Белесые потоки дождя вперемешку с холодным ветром раскачивали лодку. Позади стоял густой бамбуковый лес, веявший прохладой.

Цзянчэн — город тяжелой промышленности на берегу Янцзы — казался местом, где все было связано: жаркий климат, острые раки, вспыльчивый нрав. Все здесь было предельно ясно. Дождь прошел так же быстро, как и начался, небо прояснилось и засияло чистотой, а в вышине протянулась радуга. Мир стал свежим и ярким.

Друзья проголодались и направили лодку к берегу. Шум, доносившийся с воды, нарушил прежнюю тишину. Павильон Любования Луной, построенный прямо у воды, манил своими извилистыми коридорами. Там кипела жизнь: официанты в национальных костюмах сновали между беседками.

— Может, поедим здесь? — предложил Чэнь Хуань.

— Здесь цены кусаются.

— Я угощаю, — Чэнь Хуань знал, что Фэн Юй экономен, но на друзей никогда не жалел денег.

— Забудь, доверься мне. Как причалим, отведу тебя на настоящего учанского леща.

Чэнь Хуань откинулся на спинку стула, продолжая любоваться радугой.

Ха-ха-ха — звонкий смех прорезал тишину озера. Чэнь Хуань приоткрыл глаза. В соседней беседке, украшенной красным деревом, сидела компания из пяти-шести человек. Они были уже изрядно подвыпившими.

Один из них, сидевший лицом к озеру, поднял голову:

— О, радуга!

Остальные тоже подняли головы. Мужчина, сидевший спиной к озеру, обернулся и посмотрел в небо. Его лицо, хотя и не выражало никаких эмоций, казалось особенно ярким на фоне озерного пейзажа. Радуга и вода словно стали еще ярче.

Чэнь Хуань вскочил, широко открыв глаза, сонливость как рукой сняло:

— Черт, это что, парень?

— Ты о чем? — Фэн Юй не был уверен, что правильно расслышал.

— Тьфу! — Чэнь Хуань сам себе показался безумным, поправившись: — Странный тип!

Фэн Юй на мгновение растерялся. Даже у лучших друзей бывают моменты, когда их мысли расходятся, тем более что Чэнь Хуань явно не собирался объясняться.

Чэнь Хуань не сводил глаз с того лица в беседке. Разумеется, мужчина тоже заметил лодку, пришвартованную у кромки леса, и Чэнь Хуаня с его сложным выражением лица.

Их взгляды встретились. В голове Чэнь Хуаня пронеслись воспоминания.

Черт, жизнь как кино!

Его сосед по самолету сейчас курил, небрежно облокотившись на перила. Его длинные руки покоились на ограждении. Остальные смотрели на радугу, а он — на Чэнь Хуаня в тени деревьев. Его пронзительные глаза скользнули по лицу Чэнь Хуаня, и он снова улыбнулся — улыбкой, полной иронии, будто наткнулся на нечто крайне забавное, как ребенок, наблюдающий за дракой муравьев. Медленно вынув сигарету изо рта, он вскинул подбородок и равнодушно посмотрел на радугу.

Дыхание Чэнь Хуаня сбилось. Радуга в небе сияла всеми красками, даже водоросли на дне озера, казалось, светились.

— Проголодался? Поехали обратно, — Фэн Юй убрал телефон, сделав кучу снимков радуги, и заметил, что Чэнь Хуань не сводит глаз с той беседки.

— Подожди, — Чэнь Хуань тоже достал телефон.

Щелк, щелк. Чэнь Хуань и сам не знал, зачем это делает, но он без остановки фотографировал того мужчину со спины и в профиль.

Женщина за тем столом оказалась зоркой и указала на воду:

— Господин Гу, кто-то вас фотографирует.

Мужчина обернулся и как раз увидел, как Чэнь Хуань делает единственный снимок его лица.

На лице мужчины появилась озорная усмешка. Он не выглядел рассерженным — напротив,

продолжал курить и даже нарочно повернулся лицом к озеру, прямо к телефону Чэнь Хуаня.

— Если человек видный, у него везде будут фанаты, — пошутил один из старших за столом, вызвав общий смех.

— Ты чего? Кто это такой? — Фэн Юй никак не мог вспомнить, чтобы видел этого человека среди знаменитостей. Да даже если бы это был кто-то известный, зачем так позориться?

Радуга постепенно бледнела. Солнце освещало поверхность озера, от которой поднимался легкий туман. Фэн Юй развернул лодку и начал грести — вечером предстояли важные дела, нельзя было позволить Чэнь Хуаню продолжать дурачиться.

Взгляд мужчины, провожавшего лодку, оставался спокойным и отстраненным. Казалось, это выражение было его естественным состоянием.

Чэнь Хуань оглядывался назад, глядя, как вода под лодкой рябит от ветра, словно поглощая все тревоги.

Мужчина вдруг улыбнулся — без тени презрения или иронии. Это было похоже на последний блик исчезающей радуги, мягкий, как колышущиеся в воде водоросли.

Беседка, мужчина и его улыбка становились все более размытыми, пока совсем не исчезли. Чэнь Хуань продолжал стоять на краю лодки, пока Фэн Юй молча и упорно греб к берегу.

— Мы пришли слишком рано? Где твои родные? — Чэнь Хуань плюхнулся на стул в чистом, но пустом банкетном зале. Он был голоден и не знал, сколько еще придется ждать.

Фэн Юй успокаивал его:

— Не спеши, они еще не подошли. Давай пока посмотрим меню?

Чэнь Хуань взглянул на часы — уже семь вечера. Жители Цзянчэна что, всегда так поздно ужинают? Его желудок предательски заурчал.

Время шло. Фэн Юй тоже начал постоянно поглядывать на часы.

Близилось восемь. Чэнь Хуань не выдержал:

— Эй, позвони им, спроси, где они! — Он уже был знаком с родителями Фэн Юя, но их нигде не было видно.

— Подожди еще немного, чего ты такой нетерпеливый? — Фэн Юй заметно нервничал.

Чэнь Хуань закрыл меню, решив, что уйдет отсюда и перекусит в какой-нибудь забегаловке.

— Эй, ты не можешь уйти, — Фэн Юй преградил ему путь у самой двери.

Чэнь Хуань насторожился:

— Что ты опять затеял?

Дверь внезапно распахнулась, едва не ударив Чэнь Хуаня. В комнату почти вбежал человек, и они оказались лицом к лицу. Оба замерли... сколько времени прошло с последней встречи?

Вошедшей была женщина — высокая, статная. Хотя годы оставили след на ее светлой коже, она не утратила своей элегантности и величия. Из-за спешки она тяжело дышала.

Фэн Юй с облегчением выдохнул и, украдкой взглянув на помрачневшего Чэнь Хуаня, неловко спросил:

— Тетя, почему вы так поздно?

Женщина, не отрывая взгляда от Чэнь Хуаня, ответила Фэн Юю, словно пытаясь растопить лед в комнате:

— Ох, церемония награждения затянулась, я мчалась сюда как могла.

— Тетя, давайте сделаем заказ, — Фэн Юй постарался разрядить обстановку.

Женщина не сводила глаз с Чэнь Хуаня:

— Да, вы, наверное, проголодались? Заказывайте, заказывайте, учанский лецц здесь самый лучший.

Только Чэнь Хуань стоял у двери, не двигаясь, наблюдая, как Фэн Юй и женщина отчаянно пытаются создать видимость непринужденности.

Фэн Юй через силу позвал:

— Чэнь Хуань, иди сюда, ты же так хотел есть?

Чэнь Хуань повернулся к Фэн Юю:

— Почему она здесь?

Фэн Юй пытался улыбнуться, но женщина ответила за него:

— Это я попросила его пригласить тебя. Я как раз приехала в Цзянчэн на церемонию, узнала, что ты здесь, и подумала, что нам стоит поужинать вместе.

Чэнь Хуань проигнорировал женщину и горько усмехнулся Фэн Юю:

— А я-то думал, ты позвал меня провести с тобой отпуск.

Фэн Юй смутился и начал оправдываться:

— Эй, я позвал тебя издалека, конечно, потому что хотел, чтобы мы побыли вместе. А тетя — это особый случай.

— Какой еще особый случай? Новости о вручении премии Лилия в Цзянчэне вышли давно, она должна была приехать раньше меня.

Фэн Юй пробормотал:

— Значит, ты читал новости.

Чэнь Хуань смутился и набросился на Фэн Юя:

— Ты помог ей продать меня. Ты с детства любил меня продавать!

Фэн Юй сложил руки в умоляющем жесте и, подталкивая Чэнь Хуаня к столу, тихо прошептал:

— Прости, сделай одолжение. Меня же твоя мама заставила!

Чэнь Хуань ударил Фэн Юя в живот, тот охнул. Каково же было быть зажатым между этой матерью и сыном!

Женщина не выдержала:

— Чэнь Хуань, вини меня, Фэн Юй тут ни при чем. Неужели так трудно встретиться со мной?

Чэнь Хуань посмотрел на эту женщину, сияющую, как фарфоровая кукла в витрине, и тихо произронил:

— Если считаешь, что трудно, то не надо встречаться. Зачем постоянно искать способы увидеться?

Лицо женщины застыло, но она быстро натянула улыбку, сделала вид, что не расслышала, и открыла меню, бросив взгляд на Фэн Юя. Тот тут же позвал официанта.

Лещ действительно был вкусным, но костлявым. Женщина старательно выбирала кости и

накладывала рыбу в тарелку сына. Чэнь Хуань молча ел, отвечая на вопросы односложно.

— Где ты сейчас работаешь? Все еще ездишь по стройкам? — Сын похудел. Женщина не переставала хлопотать, сама почти ничего не съев.

— Ландшафтный дизайн предполагает выезды на объекты, это нормально. Не волнуйтесь, большую часть времени мы проводим в офисе за чертежами, — Фэн Юй включился в разговор, работая как автоответчик.

— Где компания? Далеко от дома? Тяжело?

Чэнь Хуань пил рыбный суп, не поднимая головы. Женщина посмотрела на Фэн Юя, но тот не знал, что сказать. Чэнь Хуань снова стал безработным, целыми днями катается на своей машине, ест, пьет и развлекается — кто знает, далеко ли он от дома и тяжело ли ему?

— Фэн Юй, ты был в компании Чэнь Хуаня? — женщина переключила внимание.

— О, нет.

— Вы же в одной сфере, должны были слышать о ней.

— Это... — Фэн Юй оказался в затруднительном положении. Эта женщина — не просто кто-то. Национальная актриса, звезда оперы, выступавшая перед высшим руководством страны. Лян Десинь, может, и не все знают, но стоит назвать псевдоним Да Лян Юйдье, как даже бабушки, торгующие капустой на рынке, затают арию из Западного флигеля. Ее связи были повсюду, а муж занимал высокий пост в строительном комитете. Один телефонный звонок — и всю подноготную компании Чэнь Хуаня вывернут наизнанку. Тетя, тетя, можно нам просто спокойно поужинать?

— Зачем ты столько спрашиваешь? — Чэнь Хуань наконец отложил палочки, собираясь закончить ужин.

Да Лян Юйдье, видя раздражение сына, виновато улыбнулась:

— Боюсь, что тебя обидят. Если работа не нравится, я попрошу дядю Аня, он устроит тебя в место получше.

— Вы же знаете, я не пойду туда, — Чэнь Хуань был крайне недоволен.

Да Лян Юйдье поняла, что снова сказала лишнее, и с мольбой посмотрела на сына:

— Мама просто хочет, чтобы ты...

— Ты подумала о чувствах отца? Вечно ты лезешь не в свое дело! — Чэнь Хуань не стеснялся в выражениях.

подавив гнев, Да Лян Юйде тихо хмыкнула:

— Он? Что он понимает?

Чэнь Хуань встал, погладил живот и позвал Фэн Юя:

— Идешь?

Да Лян Юйде встала, преградив путь сыну:

— Вы же только пришли!

— Я устал.

— Чэнь Хуань!

— Говорю тебе, не надо наводить справки. Я сейчас не работаю, у меня все хорошо.

— Снова... в этот раз почему?

— Просто не хочу больше работать.

— О, ну хорошо, не работай. Мама будет присылать тебе больше карманных денег каждый месяц.

— Не надо, мне хватает тех, что дает отец.

— А деньги мамы — это не деньги?

— Я же сказал, не надо мне ничего присылать, почему ты такая назойливая?

— Я же твоя мама...

— Если ты мама, так возвращайся домой.

— Чэнь Хуань, ты...

— Ладно, я пошел.

— Эй, подожди, сядь, мне еще нужно кое-что сказать.

Под пристальным взглядом матери Чэнь Хуань не выдержал и снова опустился на стул.

Фэн Юй во рту держал рыбную косточку, забыв ее вытащить. Какая странная пара мать и сын! Видятся редко, каждый раз говорят одно и то же, но каждый раз с таким накалом эмоций. Чэнь Хуань, если не хочешь денег матери, дай их мне! Черт, почему судьбы людей так различаются? У кого-то денег куры не клюют, а Чэнь Хуань ведет себя так, будто они — грязь. Это потому, что у него и отец — светило медицины, и мать — звезда оперы, и отчим — высокопоставленный чиновник. Вот это мощь!

— Говори быстрее, я правда устал, — Чэнь Хуань крутил в руках яблоко, стараясь не замечать блеска слез в глазах матери.

— Завтра сходишь со мной на кладбище, — тихо сказала Да Лян Юйдые.

Чэнь Хуань поднял голову, удивленный такой просьбой.

Да Лян Юйдые смахнула слезу:

— К тете Сяо Лян.

Чэнь Хуань удивился еще больше:

— Тете Сяо Лян? — в памяти всплыло невероятно красивое лицо.

— Да. В этот раз в Цзянчэне я встретила старых знакомых по опере. Помнишь дядю Цзян Хуая?

— Дядя Цзян... Тан Минхуан? — тот, кто пел с тетей Сяо Лян в Тан Минхуане, а потом ему сломали ноги... воспоминания детства, одни четкие, другие размытые.

— Да, он давно не выступает, все эти годы жил в Цзянчэне. Мы все разбрелись по свету, и эта встреча... он рассказал нам, что тетя Сяо Лян похоронена здесь.

— Вы имеете в виду Сяо Лян Юйдые?

<http://bllate.org/book/19151/1880687>